

Панорама. – 11.11. 2011

Николай ДРОЗД

Активный рост “дочки” Сбербанка может восприниматься как вызов докризисным лидерам этого сектора

8 ноября председатель правления казахстанской “дочки” Сбербанка Олег Смирнов прокомментировал для журналистов перспективы своего банка и казахстанского банковского рынка в целом. В ходе утренней встречи г-н Смирнов оказался осведомленнее журналистов относительно состоявшегося накануне повышения рейтинговым агентством S&P суверенного рейтинга Казахстана. Он увеличен до уровня ВВВ+, что является, безусловно, мощным позитивным фактором для рынка в целом и отражает сильные макроэкономические позиции страны и хорошую ситуацию с платежным балансом. Особенно позитивно то, что рейтинг повышен в момент, когда многие другие суверенные рейтинги, напротив, снижаются.

Для самого ДБ Сбербанка в этом решении одного из агентств “большой тройки” заключен как определенный позитив, так и вызов. Рейтинг “дочки” Сбербанка оказался в результате принятого решения на ступень ниже суверенного и банку, вероятно, придется немало потрудиться, чтобы добиться повышения. Г-н **СМИРНОВ** отметил, что как раз на ближайший четверг была запланирована встреча с аналитиками Fitch и учитывая то, что активы банка выросли за год на 64%, вероятно, аналитики постараются “докопаться до печенок”, отыскивая слабые места, связанные с таким ростом. В самом ДБ Сбербанк также с определенной настороженностью относится к своему столь быстрому росту, но не прогнозируют его снижение в течение ближайших двух лет. В целом же активы банковского сектора, как прогнозируется, могут расти на 8-10%. Председатель правления считает, что существует вероятность и существенного оживления рынка при том, что в обозримом будущем финансовый рынок не будет больше таким, как в 2005-2007 годах. Одним из оснований для позитивизма остается прогноз Министерства экономики, согласно которому даже при цене барреля нефти в \$65 казахстанский ВВП будет расти со скоростью свыше 5% в год и, разумеется, в этом случае будут расти и активы банковского сектора. (Правда, не совсем ясно, из какого уровня цен на нефть исходит прогноз о вероятности роста в 8-10% сектора в целом в ближайшие два года.) В то же время события на международных рынках, очевидно, предопределяют необходимость усиления регулирования и в части требования к капиталу и динамическим провизиям, которые должны увеличиваться при признаках ухудшения ситуации. Значительно более серьезные требования будут предъявляться банкам в части кредитования только заемщиков с прозрачной структурой собственников, и кредитование станет определенным инструментом еще и для повышения прозрачности реального сектора. Г-н Смирнов согласился с тем, что определенным преимуществом банка является то, что он не испытывает очень большого давления, связанного с очисткой портфеля от проблемных активов. Уровень NPL свыше 90 дней составляет примерно 4% от портфеля, что является очень хорошим результатом, учитывая средние показатели по рынку. Банк придерживается политики, согласно которой списываются только абсолютно безнадежные кредиты и среди 4% просроченных кредитов есть значительное пространство для работы с заемщиками.

При этом, похоже, при совершенствовании системы оценки рисков и модификации выдачи кредитов, связанных с созданием “кредитной фабрики”, быстрый рост на этом этапе является приоритетом для “дочки” Сбербанка. Г-н Смирнов напомнил, что когда-то ДБ Сбербанка принадлежала доля в 1% от общего кредитного рынка, “мы это

воспринимали не как 1%, а как то, что возможности связаны с остальными 99%”. В настоящий момент доля банка приближается к 4%, а кредитование казахстанской экономики в этом году составило \$1,4 млрд, к которым “смело можно приплюсовать миллиард долларов кредитов от материнского банка”. В другом фрагменте своих комментариев банкир отметил, что пока казахстанский банковский сектор недостаточно мотивирован для увеличения внутренней конкурентоспособности, концентрация внутри сектора очень велика и на 5 крупнейших банков приходится примерно 80% активов банковской системы. Без роста внутренней конкурентоспособности альтернативой для сектора может быть либо стагнация, либо рост, сопровождающийся ростом проблемных активов. При этом внутренняя конкурентоспособность, связанная прежде всего с удешевлением продуктов для клиентов, ограничена в том числе тем, что заемщики, работающая в экспортном секторе, отгорожены своеобразной стеной, имея доступ к принципиально более дешевому фондированию по сравнению с тем, что в состоянии предоставить казахстанские банки. Отвечая на вопрос Панорамы о том, какие факторы могут существенно повлиять на стоимость привлечения средств банками и стоимость кредитования в краткосрочной перспективе, председатель правления назвал первоочередным фактором уровень цен на нефть. В случае ее снижения возникнет потребность в ликвидности, и ставки привлечения возрастут, что вызовет рост ставок кредитования. Все остальные факторы, которых, конечно, много, включая политику банков, носят второстепенный характер.

Среди других сделанных комментариев можно отметить тезис о том, что “большой” Сбербанк задался стать банком №1 Таможенного союза. В Белоруссии “дочка” Сбербанка является в настоящий момент банком №3 по величине активов, в Украине, которая считалась вторым по приоритетности рынком после Казахстана, и где приобретение “дочки” состоялось также вслед за казахстанским приобретением в 2007 году, это средний по размерам банк, примерно такой же, как и в Казахстане, причем его активы меньше, чем у “дочки” на нашем рынке. При этом украинский финансовый рынок также отличается пока нестабильностью и волатильностью, хотя и в меньшей степени, чем белорусский, где за год произошла 80%-ная девальвация. По словам г-на Смирнова, высока вероятность того, что уже до конца года ДБ Сбербанк профинансирует несколько операций, связанных с торговлей между Казахстаном и Белоруссией. В то же время Кыргызстан, несмотря на будущее членство в Таможенном союзе, пока не является рынком Сбербанка из-за очень существенной нестабильности. Потенциально интересен мог бы быть узбекистанский рынок, но там могут возникнуть сложности из-за несовместимой экономической модели и неясно, например, как может репатрироваться валютная выручка. Тем не менее, банкиру было бы интересно побывать в Ташкенте, где присутствует большое число российских и казахстанских бизнесменов. (До определенной степени это вызывало некоторые ассоциации с “золотым временем” БТА, когда много говорилось об экспансии на рынки СНГ и готовности финансировать торговые потоки.)

В целом же рост ДБ Сбербанка, который начинает представлять собой все более серьезную величину на казахстанском рынке, как и рост других банков, не имевшего большого кредитного портфеля в период “пузырей”, может восприниматься как все более серьезный вызов докризисным лидерам банковского сектора.